

Тань Нин безучастно наблюдал, как Мо Юньчу целует тыльную сторону его ног, как будто не понимая, что происходит, и совершенно не замечая происходящего.

Тонкие, слабые ноги беспомощно болтались в руках Мо Юньчу. Мо Юньчу стоял на коленях, но казалось, что он стоял на земле и держал в руках белоснежные цветы.

— Сначала иди умойся.

Мо Юньчу поднял голову, его тон был мягким, а отношение естественным, как будто этот поцелуй был обычным повседневным явлением.

Тань Нин почувствовал, что он принял этот поцелуй слишком близко к сердцу. Он был просто одинокой собакой, не познавшей привязанности между влюблёнными.

Когда он зашёл в ванную, Мо Юньчу специально налил для него стакан ополаскивателя для рта, прежде чем он начал чистить зубы.

Его зубы были белыми и красивой формы, ровно расположенные один за другим. Между бледно-розовыми губами, окрашенными белой пеной, иногда показывался влажный красный язык.

Тань Нин уже наполовину почистил зубы, когда увидел через зеркало, что Мо Юньчу смотрит на него, пристально наблюдая за тем, как он чистит зубы. Глаза за линзами были настолько сосредоточенными, что казалось, будто он следит за каким-то научным экспериментом.

Тань Нин сделал небольшую паузу и выплюнул остатки зубной пасты. Мо Юньчу взял полотенце и, не дожидаясь возражений, осторожно вытер рот Тань Нина.

Лицо Тань Нина нагрелось и он прошептал:

— Мо Юньчу, выйди на минутку.

— Хм?

— Я хочу в туалет.

Тань Нин продолжал говорить шепотом, хотя он не мог понять, почему он должен понижать голос перед Мо Юньчу, чтобы удовлетворить свои обычные потребности.

— То, что Сяо Нин сказал мне прошлой ночью... — произнёс Мо Юньчу слегка озадаченно, — ...заставило меня подумать, что Сяо Нин хочет быть вместе на каждом сантиметре пути. Тань

Нин мгновенно вспомнил события прошлой ночи, и ему снова стало страшно.

«Система, появляется ли ребёнок-призрак днём?»

«Обычно нет».

Обычно нет, а что, если есть особые обстоятельства?

Тань Нин и раньше был робким, а после того, как вчера за одну ночь испугался три раза подряд, он стал пугливой птицей.

— Тогда... ты останешься со мной?

Глаза феникса за линзами изогнулись.

— Хорошо.

Тань Нин смущённо опустил глаза. Зная, что рядом с ним кто-то есть, он долго не мог расслабиться.

Увидев эту ванную комнату, Тань Нин вспомнил жуткие кровавые отпечатки рук на стенах прошлой ночью, густо наложенные друг на друга. Погрузившись в свои мысли, Тань Нин даже не заметил как Мо Юньчу подошёл ближе и коснулся его уха тонкими губами.

Неописуемое чувство переполнило его мозг. Тань Нин задрожал от стыда, его прекрасное лицо было полно красного тумана, а затянутые влагой глаза казались близкими к слезам.

— Ты... ты...

Он был так неуклюж, что не знал, что сказать.

Мо Юньчу сжал подбородок Тань Нина и поцеловал эти дрожащие губы, всего лишь слегка прикоснувшись, но оставив Тань Нина совершенно ошеломлённым.

— Утренний поцелуй, — улыбнулся Мо Юньчу.

Тань Нин не смог улыбнуться.

Он был так смущён, что больше не мог ладить с Мо Юньчу.

«Система, единственное, что я могу сделать в этой игре, это обнять бёдра Мо Юньчу?»

«Лу Инсин, "ваш" бывший парень» — Система дорожила словами, как золотом.

«Сможет ли он также отпугнуть ребёнка-призрака?»

Система проигнорировала его. Тань Нин запомнил имя Лу Инсина.

За завтраком, когда Мо Юньчу предложил взять его с собой на съемочную площадку, Тань Нин отказался.

— Я не хочу мешать твоей работе, иди на съёмки и не забудь вернуться ночью, — Тань Нин изобразил понимающего парня.

Холодный нож и вилка разрезали мясо, Мо Юньчу положил кусочек мяса в рот и медленно прожевал его.

— Сяо Нин такой хороший, — похвалил его Мо Юньчу.

Закончив с едой, Мо Юньчу надел костюм, а Тань Нин помог ему привести в порядок его галстук.

— Сяо Нин может ходить где угодно на этой вилле кроме подвала, — внезапно произнёс Мо Юньчу перед уходом.

Тань Нин был немного удивлён, но кивнул в знак согласия.

Мо Юньчу взглянул на часы и, сказав что уже поздно, в спешке ушёл.

На вилле остался один Тань Нин и, возможно, тряпичная кукла, прячущаяся в тени. Это понимание заставило Тань Нина заволноваться.

Тань Нин включил телефон, пролистал контакты и нашёл Лу Инсина.

Прежде чем нажать на вызов, Тань Нин спросил систему:

«Могу ли я рассказать ему о своей встрече с призраком?»

«Да».

Звонок долго звонил, прежде чем на него ответили, и из трубки раздался ленивый мужской голос:

— Тань Нин, ты звонишь утром, что-то случилось?

Тань Нин замер на мгновение:

— Извини.

Человек, казалось, перевернулся в постели и издал отчётливый смешок.

— Ух ты, какой вежливый, тебе что-то нужно от меня?

— Хм... — Тань Нин огляделся вокруг. — Кажется, я столкнулся с призраком, ты можешь приехать и помочь мне?

— Ты столкнулся с озабоченным призраком? — небрежно спросил Лу Инсин.

— Я не шучу, — серьёзно сказал Тань Нин. — Ты можешь приехать?

— Эй, я занятой человек, что ты будешь делать, если я не смогу?

— Тогда я обращусь к Мо Юньчу, — без колебаний ответил Тань Нин.

Человек на другом конце звонка выругался и резко выкрикнул:

— Адрес!

* * *

В ожидании, пока Лу Инсин приедет к нему, Тань Нин сидел перед окном и искал информацию о Мо Юньчу.

Его телефон был модифицирован для доступа к интернету этого мира, и Тань Нин нашёл много информации о Мо Юньчу.

В актёрском мире Мо Юньчу был тёмной лошадкой, появившейся из ниоткуда. В первом же фильме он сыграл главную роль, завоевав множество внутренних и международных наград, и с тех пор делает большие успехи, обладая яркой внешностью и выдающимися актёрскими способностями. О нём никогда не ходили грязные слухи, и все люди, которые работали с Мо

Юньчу, высоко его оценивали.

Актёрское мастерство Тань Нина оставляло желать лучшего, и он испытывал естественное восхищение перед такими сильными актерами, как Мо Юньчу, не говоря уже о том, что талант Мо Юньчу был на вершине всего актёрского круга.

На мгновение Тань Нин даже немного пожалел, что отказался идти на съёмочную площадку с Мо Юньчу. Ему хотелось понаблюдать за игрой такого актёра вблизи.

*Тук, тук, тук.

Стук, раздавшийся за окном, отвлек внимание Тань Нина, и подняв голову, он увидел, что ему улыбается необыкновенно красивый и солнечный парень, в улыбке которого было видно два тигровых зуба.

Лу Инсин держал большой рюкзак и был одет в спортивную одежду. Казалось, что он был готов отправиться в поход в любое время.

Когда Тань Нин открыл дверь, Лу Инсин протянул руку и ущипнул его за лицо. Лицо Тань Нин немного пострадало, и он возмущённо уставился на Лу Инсина.

— Не смотри на меня так, — бесстыдно сказал Лу Инсин. — Как насчёт того, чтобы рассказать о своей встрече с призраком и пообедать со мной, когда закончишь?

Тань Нин чувствовал, что Лу Инсин совсем не надёжен, но Система сказала, что он может обратиться к нему. Поэтому после некоторого колебания Тань Нин рассказал Лу Инсину о странных вещах, с которыми он столкнулся в автобусе и на вилле.

Слушая, Лу Инсин достал из рюкзака горсть шоколадных конфет, и протянул одну Тань Нину.

— Они очень вкусные, попробуешь?

Тань Нин почувствовал, что Лу Инсин не воспринимает его слова всерьёз, и с некоторой обидой оттолкнул его руку.

Рука Лу Инсина была оттолкнута, но его голова поднялась, как у гончей собаки.

— Ты сказал, что эта призрачная тварь ползала по тебе. Ты такой тонкий и нежный, если бы она действительно коснулась тебя, то непременно оставила бы какие-нибудь следы.

Когда он принимал ванну прошлой ночью, Тань Нин действительно видел следы на своём теле,

оставленные призрачным ребёнком.

Красные пятна, некоторые из которых были настолько красными, что казались синими.

Он кивнул Лу Инсину.

— Правда? Я не поверю в это, если только... — Лу Инсин приподнял бровь. — ...ты не позволишь мне взглянуть.

Тань Нин с некоторой опаской посмотрел на Лу Инсина.

— Ух ты, какой у тебя взгляд. Это разумная просьба с моей стороны. В конце концов, то, что ты сказал, слишком невероятно, детка, — невинно оправдался Лу Инсин.

Тань Нин тоже подумал об этом. Если бы он услышал такие слова от других, его первой реакцией было бы недоверие.

Подумав об этом, Тань Нин стиснул зубы и расстегнул первые три пуговицы на своей рубашке.

Его кожа была настолько белоснежной, что малейший след на ней был ослепительно очевиден, и взору Лу Инсина предстали еще не успевшие рассеяться следы.

Глаза Лу Инсина потемнели.

На первый взгляд, это было похоже на неоднозначный след, оставленный кем-то, тем более, что полуприкрытая одежда заставляла думать об этом всё больше.

Лу Инсин внезапно протянул руку, чтобы коснуться красного следа, и при сравнении стало очевидно, что они были размером не больше отпечатка пальца взрослого человека.

Прежде чем Тань Нин успел отреагировать, Лу Инсин опустил руку, открыл рот и проглотил кусочек шоколада.

Его тонкие пальцы постукивали по кофейному столику.

— Ты помнишь номер автобуса?

Тань Нин безучастно покачал головой.

Лу Инсин достал телефон и позвонил кому-то.

— Ну, есть кое-что... проверьте для меня систему наблюдения...

Убрав телефон, Лу Инсин посмотрел на Тань Нина.

— Не возражаешь, если я установлю здесь камеру? Я хочу посмотреть, смогу ли я сделать снимок той чёртовой штуки, о которой ты говоришь.

— Мо Юньчу вернётся сюда... — Тань Нин подсознательно подумал о личной жизни Мо Юньчу.

— Ты беспокоишься о Мо Юньчу? — Лу Инсин скрестил руки. — Я установлю камеру, чтобы наблюдать за тобой и за той штукой.

Тань Нин на мгновение задумался.

— Тогда ты должен пообещать не сливать информацию о Мо Юньчу.

Лу Инсин сделал жест "Ок".

— В обмен ты должен победать вместе со мной два раза, — серьёзно сказал Лу Инсин.

— Хорошо, — ответил Тань Нин.

Лу Инсин достал из своего рюкзака две купюры по сто юаней и вручил их Тань Нину. Видя его растерянный взгляд, Лу Инсин игриво улыбнулся.

— Разве ты не говорил, что эта призрачная штука лежит на твоей подушке ночью? Просто засунь деньги под подушку, пока спишь. Мы будем использовать магию, чтобы победить магию.

«Система, это сработает?»

Система проигнорировала его.

Тань Нин взял деньги и увидел, что Лу Инсин продолжает копаться в своём рюкзаке, а затем вынул стопку талисманов.

— Я взял эти талисманы у парня, который якобы был мастером. Не знаю, помогут ли они, но это немного надёжнее, чем бить его ароматическими свечами.

Тань Нин взял стопку талисманов.

Лу Инсин протянул ему ещё одну шоколадную конфету.

— Она очень сладкая, в следующий раз съешь её, чтобы успокоиться после того, как тебя напугали.

На этот раз Тань Нин взял шоколад и, склонив голову, прошептал:

— Спасибо.

— Тань Нин, ты изменился, — вдруг серьёзно произнёс Лу Инсин.

Тань Нин сжал конфету, не понимая где сделал ошибку, и с лёгкой паникой посмотрел на Лу Инсина.

— В прошлом ты всегда прямо говорил спасибо своему мужу, так почему же сейчас ты опустил слово "муж"?

Тань Нин: «?»

<http://bllate.org/book/14673/1303895>